

Православие и грядущие судьбы России. Из дневников 1917 г. // Азбука веры: православная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otchnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_24 (дата обращения: 25.10.2015).

8. Покровский женский монастырь (г. Киев). URL: <http://pokrov-kievmon.church.ua/> (дата обращения: 08.09.2015).

9. Поселянин Е. Отец Амвросий. М., 1892.

10. Серафим (Кузнецов), иеромонах. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. (Воспоминания участника). М., 1999.

11. Скабичевский А.М. Аскетические недуги нашей современной передовой интеллигенции // Социология. Спб., 1903.

12. Тарпев М.М. Живые души // Богословский Вестник. 1905. № XII.

* * *

1. Biblija. Kniga pritchej Solomonovyh (Ijuboe izd.).

2. Zarin S.M. Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniju. T.1. Kn.1–2. Spb., 1907.

3. Zyrganov P.N. Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka. М., 2002.

4. Kojgen D.M. Mirovozzrenie socializma. Spb., 1906.

5. Kuzina O. Beseda s rukovoditelem Eparhial'nogo otdela po blagotvoritel'nosti i social'nomu sluzheniju Balashovskoj eparhii sv. Sergiem (Kireevym) / Balashovskaja eparhija Saratovskoj mitropolii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi (Moskovskij Patriarhat) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.balashovblag.ru/index.php/2011-12-23-08-36-26/2012-01-19-07-55-17/1070-2012-06-01-05-59-42.html> (data obrashhenija: 08.11.2015).

6. Nikon (Rozhdestvenskij), arhiepiskop. Nuzhdy sovremennogo monashestva [Elektronnyj resurs] // Sinodal'nyj otdel po monastyrjam i monashestvu Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://monasterium.ru/http://monasterium.ru/publikatsii/stati/1347-nuzhdy-sovremennogo-monashestva/> (data obrashhenija: 24.10.2015).

7. Nikon (Rozhdestvenskij), arhimandrit. Vybornoe nachalo i tipy sovremennogo monashestva // Pravoslavie i grjadushhie sud'by Rossii. Iz dnevnikov 1917 g. // Azbuka verы: pravoslavnaja biblioteka [Elektronnyj resurs]. URL: http://azbyka.ru/otchnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_24 (data obrashhenija: 25.10.2015).

8. Pokrovskij zhenskij monastyr' (g. Kiev). URL: <http://pokrov-kievmon.church.ua/> (data obrashhenija: 08.09.2015).

9. Poseljanin E. Otec Amvrosij. М., 1892.

10. Serafim (Kuznecov), ieromonah. Pervyj Vserossijskij s#ezd monashestvujushhих 1909 goda. (Vospominanija uchastnika). М., 1999.

11. Skabichevskij A.M. Asketicheskie nedugi nashej sovremennoj peredovoj intelligencii // Sochinenija. Spb., 1903.

12. Tarpev M.M. Zhivye dushi // Bogoslovskij Vestnik. 1905. № XII.

Discussions of the end of the XIX – beginning of the XX centuries concerning the charity work of Orthodox cloisters

There are represented the discussions in the church and secular environment concerning the issue of charity work of Orthodox cloisters and intensification of the influence of the Orthodox Church on social life at the end of the XIX – beginning of the XX centuries.

Key words: *Orthodox Church, cloisters, monks, church charity, social service to church.*

(Статья поступила в редакцию 15.12.2015)

Ю.М. ЛОПАНЦЕВ
(Волгоград)

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО СВЯЩЕННИКА В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (по Соборным постановлениям и докладом иерархов Русской православной церкви)

Рассмотрена проблема формирования модели современного священника и повышения качества подготовки священнослужителей Русской православной церковью на разных этапах реформирования ее системы духовного образования в постсоветский период. Обращается внимание на соответствие профессиональных и духовно-нравственных качеств современных священников церковному идеалу клирика.

Ключевые слова: *модель современного священника, духовная семинария, концепция духовного образования РПЦ, Болонская система образования, бакалавриат.*

Завершается очередной этап процесса реформирования системы духовного образования Русской православной церкви, начало которому было положено на рубеже 80–90-х гг.

прошлого века. За истекший период руководством церкви была проделана огромная работа по совершенствованию подготовки кадров для служения в приходах, духовных учебных заведениях и управленческих структурах разного уровня. Главным результатом его деятельности является, конечно, создание достаточно четкой системы духовного образования, включающей учебные заведения разного типа. На начало 2015 г. только на территории Российской Федерации подготовку специалистов разного уровня и профиля осуществляли общецерковная аспирантура и докторантура, 2 духовные академии, 36 духовных семинарий, 24 духовных училища, 3 православных университета и 1 православный институт [13, с. 397–402].

Главное внимание на всех этапах руководство церкви уделяло и уделяет подготовке священнослужителей, потребность в которых не удовлетворена и в наши дни. Так, на начало 2015 г. на территории России церковь имела 35496 приходов. И при этом, как отметил в своем докладе патриарх Кирилл на Архиерейском совещании 2015 г., «растет число приходов, где Литургия совершается раз в месяц или реже» [1, с. 20]. О темпах роста числа таковых приходов говорит следующая цифра: в 2011–2014 гг. церковь создан 4821 новый приход, не имеющий штатных священников.

Испытывая острый дефицит кадров, руководство церкви уже на начальном этапе создания системы духовного образования было озабочено не только количеством, но и качеством подготовки будущих пастырей. Необходимость повышения уровня профессиональной подготовки священников, требования к их личностным качествам и, можно сказать, идеал священника были четко обозначены уже юбилейным Поместным собором 1988 г. Отмечая увеличение числа учащихся в духовных семинариях и академиях, совершенствование учебно-воспитательного процесса, необходимость расширения сети духовных учебных заведений, Поместный собор в своих определениях (п. 7) «провозглашает чрезвычайную важность попечения о нравственной чистоте клира, монашествующих и всех чад церковных». И далее ставит задачу: «Необходимо отбирать в клир лучших кандидатов, воспитанных в христианском духе добродетели и высокой гражданственности, дабы они, восприняв благодать священства, в жизни своей показывали зримый пример (Мф. 5, 16)» [10, с. 12–13].

Состоявшийся в октябре 1989 г. Архиерейский собор в своих определениях наметил конкретные задачи по реализации уста-

новок Поместного собора. В них, в частности, было указано, что «подготовка необходимых кадров должна быть первостепенной заботой всей церкви. Это предполагает осуществление таких перемен во всей системе духовного образования, которые бы способствовали решению назревших проблем. В связи с этим необходимо:

< ... >

б) считать своевременным реорганизацию структуры и содержания учебного процесса таким образом, чтобы в ближайшее время обеспечить обязательное высшее богословское образование для пастырей церкви. В этой связи считать целесообразным иметь такое образование на базе Духовных Семинарий;

г) особое внимание уделить церковным школам нового типа – Духовным училищам, призванным готовить церковнослужителей;

д) в связи с рукоположениями в священник сан лиц, не получивших систематического духовного образования, считать необходимым организацию заочного обучения при всех Духовных Академиях и Духовных Семинариях, а также ввести систему экстерната» [11, с. 11].

Это решение Архиерейского собора определило основные направления деятельности руководства церкви по подготовке высококвалифицированных священно- и церковнослужителей. Однако быстро реализовать его церковь не смогла. Руководство церкви, открывая новые приходы, вскоре осознало, что ранее существовавшие и вновь открытые духовные семинарии не смогут по своим четырехлетним учебным программам быстро восполнить кадровый дефицит. Поэтому было принято решение ускорить открытие духовных училищ, многие из которых стали заниматься подготовкой не только церковнослужителей, но и священников. Исполнение этого решения было возложено на епархиальных архиереев, которые при определении профессиональных качеств будущих клириков исходили из своего видения программ подготовки священно- и церковнослужителей, своих материальных возможностей и кадрового обеспечения учебного процесса. Аналогично обстояли дела и во вновь открываемых духовных семинариях. Тем самым были созданы условия для снижения уровня подготовки священников. Главным для епархиальных архиереев в этот период стал количественный показатель.

Для руководства церкви стало очевидным, что стихийно складывающаяся система духовного образования, не меня содержания,

форм и методов обучения, не сможет обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки священников, сфера деятельности которых выходила за пределы храма. На втором этапе реформирования системы духовного образования, т.е. в середине 1990-х гг., оно взяло курс на преобразование духовных семинарий в высшие учебные заведения. В епархиях стали разрабатываться и внедряться новые учебные программы, в них появились новые богословские и некоторые светские дисциплины. Однако в организации учебного процесса заметного изменения не наблюдалось. Влияние Учебного комитета РПЦ на деятельность духовных семинарий и училищ было незначительным, на уровне рекомендаций.

Кардинальные политические и социально-экономические изменения в российском обществе породили в церковной жизни массу проблем. Об этом уже в 1996 г. с тревогой говорил патриарх Алексий. Отмечая положительные моменты в жизни церкви, он назвал и многочисленные конкретные недостатки в деятельности клириков и приходов. При этом он с горечью констатировал, что «к великому сожалению в угоду господствующей ныне моде некоторые священнослужители перестали дорожить самым святым, близким и родным для нас – отеческим преданием и благочестивыми православными традициями» [2, с. 25]. Нет сомнения в том, что эти недостатки в значительной степени были результатом и снижения требований к профессиональной подготовке священников, к формированию у них внутренней убежденности в своей духовной миссии, готовности к пастырской деятельности в новых условиях.

Перед руководством церкви, естественно, возникает вопрос: каким же должен быть идеал современного священника? Отвечая на него, патриарх Алексий, пожалуй, впервые в постсоветское время сформулировал профессиональные компетенции, которыми должен располагать клирик: «Выпускник семинарии и академии, особенно священник, прежде всего должен быть истинным христианином, человеком, имеющим строго православные убеждения, преданным Церкви, постоянно помнящим об ответственности перед Господом за вверенную его окормлению паству, всю свою жизнь посвящающим Богу и Церкви. Нежелание или неспособность быть добрым пастырем не могут компенсировать никакие даже самые обширные и глубокие знания. Поэтому, совершенствуя методы образования и учебные про-

граммы, нельзя оставлять без внимания главного – воспитания истинного христианина и истинного пастыря» [3, с. 27].

Предложенная модель личности священника, как следует из его высказывания, предполагает, прежде всего, формирование у семинариста устойчивого религиозного мировоззрения и готовности к пастырскому служению. Акцент на воспитание у учащихся чувства любви к пастырскому служению был обусловлен тем, что в церкви уже с середины 1990-х гг. возникла и стала обостряться проблема сокращения числа рукоположений среди выпускников духовных семинарий и училищ. Причиной тому, по мнению епископа Верейского Евгения, и.о. председателя Учебного комитета, является прежде всего снижение возраста поступающих в духовные школы (17–18 лет) и невозможность из-за отсутствия четкой жизненной позиции в возрасте 20–22 лет осмысленно выбрать путь служения церкви. Отсюда, рекомендовал епископ, приходским священникам следует более серьезно относиться к выдаче рекомендаций юношам для поступления в духовные учебные заведения, а приемным комиссиям – более строго осуществлять отбор абитуриентов, учитывая при этом не только знание ими программного материала экзаменов, но и наличие у них твердой православной веры [4, с. 29–30].

Но и это не может служить гарантией осмысленного выбора выпускником духовной школы пастырского служения. Этот выбор надо формировать. Поэтому обучение и воспитание будущих клириков, указывал патриарх, должно осуществляться под строгим контролем духовных наставников, в учебных заведениях закрытого типа с четко установленным распорядком дня и в соответствии с требованиями устава заведения. И хотя уставы духовных школ достаточно жестко ограничивают свободу учащихся, изолировать их от влияния общества в принципе невозможно. Идеальным, по мнению патриарха, был бы вариант организации духовных школ при монастырях, в которых семинаристы в меньшей степени были бы подвержены мирским соблазнам, а потому у них легче было бы вырабатывать духовные качества, необходимые для приходского служения [5, с. 24].

В связи с расширением сферы деятельности Русской православной церкви и, соответственно, изменением статуса священника в обществе необходимость в повышении его профессиональной квалификации стала актуаль-

ной. Действительно, священник стал публичным человеком, он сотрудничает со средствами массовой информации, участвует в конференциях и семинарах, встречается с людьми разных профессий и интеллектуального уровня, контактирует с представителями власти. Поэтому и требования к личности священника должны были измениться. Их четко сформулировал в своем докладе патриарх Алексей на юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 г.: «Сегодня от пастыря, помимо высокой нравственности, безупречной честности и истинно православной духовности, требуется еще и способность говорить языком современного человека, помогать в разрешении самых сложных проблем, которые ставит перед верующими современная действительность. Священнослужитель должен обладать широким кругозором, глубокими познаниями в разных областях, способностью вникнуть даже в те вопросы, которые выходят за рамки его “профессиональных” интересов и обязанностей. Только тогда он сможет *для всех* сделать *всем*, чтобы спасти по крайней мере *некоторых* (1 Кор. 9, 22)» [5, с. 35]. И далее он указывал, что духовные школы должны создать новую систему образования и воспитания клириков, «они призваны стать подлинными очагами духовной культуры, где будущие пастыри соприкасались бы с православным Преданием во всем его многообразии...

Духовная школа является местом, где осуществляется не только образование, но и воспитание. Поэтому каждый преподаватель... должен являть живой пример православной церковности. Студенту необходим опыт человеческого общения с людьми, способными не только преподавать ему знания по академическим дисциплинам, но и выслушать, понять, оказать духовную поддержку» [Там же, с. 35–36].

Архиерейский собор, разделяя идеи патриарха Алексея о требованиях к личности священника, в своем определении указал на необходимость решения руководством церкви духовных школ следующей задачи: «...требуется улучшение духовного и нравственного состояния воспитанников и повышение уровня образования. Большое внимание следует уделять воспитательному процессу, направленному на утверждение подлинной церковности, на раскрытие призвания к пастырскому служению. Учебному комитету ... надлежит провести инспекционные проверки всех Духовных учебных заведений. Признан необходимым переход к рукоположению в священный сан исключительно лиц, имеющих семинарское

или соответствующее ему образование, за исключением студентов последних классов Духовных семинарий, которые могут быть рукоположены согласно решениям советов семинарий. Получение заочного образования в семинарском объеме клириками, не получившими его ранее, отныне должно быть обязательным» [12, с. 15].

О путях и методах повышения качества подготовки священников патриарх Алексей говорил и в декабре 2002 г. на епархиальном собрании г. Москвы. Чтобы обеспечить высокий уровень подготовки духовных пастырей, подчеркивал он, «нужен новый подход не только к программам, но и к самому учебному процессу. Задача преподавателя заключается отнюдь не в том, чтобы сообщить учащимся некоторое количество сведений по тому или иному предмету. Студентов следует обучать методу научного исследования, прививать им навыки самостоятельной работы с источниками. Необходимо поощрять инициативу, способствовать тому, чтобы научный потенциал каждого студента мог под руководством опытных наставников максимально раскрываться» [17, с. 34].

Учебный комитет, выполняя определение Архиерейского собора, создал комиссию по подготовке Концепции духовного образования и церковных стандартов. Одновременно Учебный комитет занимался разработкой программ по богословским дисциплинам, подготовкой и изданием учебных и методических пособий и т.д. Многие проблемы обсуждались на совещаниях ректоров духовных учебных заведений, на семинарах с участием ведущих профессоров духовных заведений и светских вузов. Принятые рекомендации направлялись в духовные школы для последующей реализации в учебно-воспитательном процессе.

Расширение клира за счет молодых выпускников духовных училищ и семинарий, прошедших ускоренный курс подготовки, сокращение числа священников, получивших образование и служивших в храмах еще в советское время, породило массу проблем и профессионального, и организационно-дисциплинарного характера. Причем проблемы пастырского служения и приходской жизни стали настолько масштабными и серьезными, что патриарх Алексей вынужден был обратиться на них внимание церковной общественности еще на епархиальном собрании г. Москвы в 2002 г. При этом он опять озвучил свое видение образа священника нового типа: «В этих условиях пастыри нашей Церкви должны

иметь хорошее образование, высокую культуру. Но, главное, пастырь всегда и везде должен оставаться служителем Божиим. Он не может быть священником только в храме, а вне него жить, говорить, мыслить и вести себя по-другому, не как священник, а как светский человек. Двойная жизнь и двойная мораль не допустимы» [6, с. 29].

Священник, по мнению патриарха, должен быть наставником, учителем, руководителем, но проявлять при этом скромность, рассудительность, не бояться признаться в незнании не только основ современной науки, но и мнений по той или иной проблеме святых отцов и подвижников. Но, к сожалению, констатировал он, некоторые священнослужители, настоятели ведут себя в приходе как мини-папы, мини-цезари и грубо, властно требуют беспрекословного подчинения своей, часто неразумной, воле, своему эгоизму. Кроме того, продолжал патриарх, в «настоящее время у нас нередко можно встретить священника или монаха, который настоящую веру и верность Христу подменяет всевозможными страхами. Мы то и дело слышим о патологических случаях, когда вместо того, чтобы просвещать и укреплять своих пасомых светом Христовой истины, полуграмотные священники запугивают паству» [6, с. 31].

В процессе реформирования системы духовного образования церковь столкнулась еще с одной проблемой. В 1990-е гг. руководством церкви была поставлена задача – добиться от министерства образования принятия государственного образовательного стандарта по специальности «Теология», что позволило бы осуществлять подготовку священников и в государственных вузах. Стандарт был утвержден в 2000 г. Он включает в себя блок социально-экономических и гуманитарных дисциплин, отношение к которому в церковном руководстве было неоднозначным. Противники стандарта считали, что этот блок дисциплин является препятствием для формирования религиозного настроения у семинаристов. Сторонники стандарта утверждали, что эти дисциплины будут способствовать интеллектуальному развитию будущих клириков и, соответственно, успеху в их профессиональной деятельности. Ясность в этот вопрос внес патриарх Алексей на Архиерейском соборе 2004 г. Он отметил, что «сейчас крайне остро стоит проблема увеличения в Духовных школах объема светских дисциплин, но при этом часто забывается, что воспитанник семинарии как будущий священник в первую очередь призван стать духовным

руководителем людей. Следует четко определить, что светское образование не должно являться самоцелью, оно лишь инструмент в деле общеобразовательной подготовки пастыря, но в то же время и пренебрегать гуманитарными предметами нельзя. Их изучали вселенские учителя, Отцы Церкви, и приобретенные ими знания из области светских наук безусловно помогли им в их служении Церкви Божией» [Там же, с. 49]. Тем самым он подчеркнул специфику духовного образования, незабываемость догматических основ его содержания.

К середине 2000-х гг. образ идеального священника, можно сказать, был обозначен. Однако реальное положение дел в духовных семинариях и училищах оставляло желать лучшего. Ими медленно решались вопросы материального обеспечения учебного процесса, комплектования библиотечных фондов, подготовки учебно-методических пособий, формирования высококвалифицированного штата преподавателей. Использовались традиционные формы и методы обучения семинаристов. А самое главное – среди абитуриентов было мало лиц с высоким уровнем общеобразовательной подготовки. Не радовал и уровень их воцерковленности. Зачастую в епархиальных духовных школах отсутствовал конкурс. Поэтому у отдельных представителей руководства церкви порой появлялись сомнения в возможности подготовки священников, отвечающих требованиям времени. Такое сомнение, в частности, высказал на XIV Рождественских чтениях в 2006 г. председатель отдела внешних сношений Священного Синода митрополит Кирилл. Он сформулировал вопрос и сам же дал на него ответ: «Способна ли наша Духовная Школа формировать сегодня людей с ярким творческим богословским подходом к жизни Церкви и общества? У меня есть сомнения на этот счет» [16, с. 26].

В этом высказывании нашло отражение реальное положение дел в духовных школах того периода и, следовательно, дана оценка уровня подготовки священников в них. Признавая необходимой активизацию деятельности руководства церкви и духовных школ по выработке комплекса мер, реализация которых будет способствовать повышению качества подготовки священников, митрополит Кирилл в то же время считал, что «путь к пастырству не должен быть закрыт для юношей, не способных учиться в высшей школе, но обладающих глубокой верой, добрым сердцем и пастырским призванием. В основе современ-

ное Духовное училище как раз и должно ориентироваться на такую молодежь и удовлетворять самые насущные кадровые потребности епархий. Например, если юноша не очень хорошо окончил школу, а по своим душевным качествам он может стать замечательным священником, было бы преступлением закрыть перед ним двери Духовного учебного заведения» [16, с. 31].

В 2007 г., после утверждения Священным Синодом «Концепции духовного образования» и церковных образовательных стандартов, для семинарии и академии начался третий этап реформирования системы духовного образования церкви. Духовные семинарии обрели статус высших учебных заведений с 5-летним сроком обучения. Во всех духовных семинариях начался процесс внедрения новых образовательных программ. Но этого, подчеркивал на Архиерейском соборе 2007 г. патриарх Алексий, для повышения качества подготовки священников все же недостаточно. Необходимо еще обеспечить семинаристам доступ к последним достижениям науки, комплектовать библиотеки не только богословской литературой, но и научной периодикой, сделать для семинаристов доступными интернет-ресурсы, сформировать постоянный штат преподавателей, организовать научную работу. Но при этом, указывал патриарх, ни в коем случае нельзя забывать о воспитательном аспекте этой деятельности: «...Не менее важным, чем научные результаты, показателем правильности устройства нашей духовно-образовательной системы являются человеческие и христианские качества выпускников» [7].

Эта позиция патриарха была отражена в образовательном стандарте для семинарии, в котором подробно определялись требования к содержанию богословского образования, умения и навыки, которые необходимы выпускнику духовной школы для успешной профессиональной деятельности. Патриарх также подчеркивал, что «специалист в области православного богословия должен обладать духовно-нравственными качествами, соответствующими облику православного пастыря» [15, с. 15].

Новые требования к личности священника и формы их реализации были сформулированы уже в ноябре 2009 г. патриархом Кириллом на совещании ректоров духовных учебных заведений церкви. Отмечая успехи, достигнутые в ходе реформирования системы духовного образования, а также присущие ей недо-

статки, он поставил перед ректорами ряд вопросов, на которые необходимо было дать ответы. Одним из них был вопрос о том, «какими знаниями, умениями, навыками, духовными и моральными качествами должны обладать выпускники духовной школы» [8]. Другими словами, каким должен быть идеал, образец современного священника?

В своем докладе патриарх Кирилл напомнил, что в недалеком прошлом, т.е. в 1990-е гг., когда церковь испытывала острейшую нехватку кадров, в духовный сан зачастую посвящались лица, получившие в духовных училищах лишь минимум литургических навыков или даже не имевшие вообще богословского образования и превратившиеся в силу этого в требоисполнителей с широким карманом: «Такое требоисправление, оторванное от Предания, да и от благочестия, превращается просто в предоставление религиозных услуг за соответствующую плату. ...Такой “идеал” священника смертельно опасен для Церкви» [Там же]. Сейчас, продолжал патриарх, ситуация изменилась. Поэтому нам необходимо обращать внимание не на количество, а на качество подготовки священников. Одного благочестия для священника уже мало, нужен священник образованный, с широким кругозором: «...Вера, церковное благочестие – это абсолютно необходимые требования. У будущего священника должны быть еще и соответствующие душевные, интеллектуальные и даже физические качества. Еще раз повторюсь: речь не идет о том, что мы должны предпочитать благочестию образование и способности. Абитуриент должен обладать и тем, и другим» [Там же].

И далее патриарх предупреждал ректоров: «Если мы будем брать в семинарии троичников, посредственностей, двоечников, людей с отклонениями от психической нормы, миссия Церкви будет провалена. Эти люди будут не способны обращать к Церкви сердца современных людей. Церковь снова останется Церковью для малообразованных людей. ... Церковь не станет Церковью всего народа, а сегодня наша задача заключается в том, чтобы Церковь была Церковью всего народа» [Там же].

Характеризуя образ идеального священника, которого предстоит формировать в духовной семинарии, важнейшими его качествами патриарх называет любовь к богослужению, молитве, благоговению, глубокую содержательную жизнь, совестливость, ответственность, дисциплину. Но при этом у него возникает сомнение в том, что преподавательский состав духовных школ знает, с помощью

каких образовательных и воспитательных средств следует формировать эти качества. Он призывает преподавателей менять методы и формы воспитательной работы, своим примером формировать у семинаристов любовь к молитве, готовность к аскетической практике, духовность. Особая роль в этом отводится их наставникам, воспитателям, которые призваны культивировать высокие нравственные качества и пресекать проявления у них лицемерия, цинизма, угодничества и т.д. Духовные семинарии должны формировать духовно свободных, но ответственных пастырей.

В завершение изложения своего видения идеального священника патриарх Кирилл обратил внимание ректоров на то, что «совершенствование учебно-воспитательного процесса должно иметь своим итогом то, что мы должны получить выпускников, которые не просто что-то слышали и знают о духовном и богословском Предании Церкви. Они должны жить и развиваться внутри этого Предания. Будущим священнослужителям необходимо прививать навык постоянного и при том самостоятельного самоусовершенствования в изучении Священного Писания и церковного Предания. Вот почему огромное значение имеет в духовном образовании самостоятельная работа: она прививает самостоятельность, ответственность и, конечно, развивает творческое мышление. Священнослужитель должен быть человеком, в том числе, высокой светской культуры, он должен иметь хороший вкус, уметь видеть красоту... Когда мы говорим о светской культуре, об общем образовании, которое также необходимо для священника, то относим сюда и филологическую подготовку, знание языков древних и новых, без чего очень сложно сегодня заниматься богословием. Определив необходимый объем знаний, умений, навыков, качеств, сбалансировав и гармонизировав их, необходимо на следующем этапе определить наилучший алгоритм подготовки, то есть определиться с формами и методами образовательного процесса» [8].

Эта часть выступления патриарха определила первоочередные задачи, которые предстояло решать ректорам духовных школ. Таковыми были введение в них лекционно-семинарской системы обучения, использование в учебном процессе разнообразных методик преподавания, организация научных исследований, подготовка современных учебных пособий, проведение конференций и семинаров, публикация результатов исследова-

ний, организация студенческой научной работы, формирование высококвалифицированного штата преподавателей, организация их подготовки в общецерковной аспирантуре и докторантуре и др.

На этом же совещании патриарх Кирилл ознакомил ректоров с основными принципами Болонской системы образования и высказал мнение о необходимости перехода на трехуровневую подготовку специалистов для церковного служения. Это, по его мнению, позволит не только повысить качество подготовки клириков, но и включить церковную систему образования в мировое образовательное пространство.

Эту идею патриарх Кирилл конкретизировал в своем докладе на Архиерейском соборе в 2011 г. По его мнению, на уровне бакалавриата «будут усиленно преподаваться предметы пастырской направленности. ... Кандидат в священнослужители со званием бакалавра будет, помимо предметов специального курса, более полно знакомиться с практическими сторонами приходской деятельности. ... Он приобретет умение решать специфические задачи, характерные для жизни современного прихода, получит практические навыки совершения уставного богослужения и произнесения проповеди. Эти знания будут приобретаться как во время четырех- (пяти-)летнего обучения, так и путем прохождения специального краткого курса подготовки к рукоположению. Только пройдя через бакалавриат и упомянутый спецкурс, человек может быть рукоположен в священники» [9, с. 18].

Подготовка специалистов нового поколения, вновь подчеркивал патриарх, потребует коренного изменения методик обучения. Преподаватели духовных семинарий должны «привить студенту адекватное и целостное восприятие православной традиции, научить его думать и анализировать, ставить задачи и находить их решения, не чувствовать себя потерянным в современном обществе» [Там же, с. 19]. Эта целевая установка была заложена в «Концепцию дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви», бакалаврскую и магистерскую программы духовных учебных заведений, принятых Священным Синодом 22 марта 2011 г. Особенностью этого этапа реформы является то, что она затрагивает форму, методологию подготовки священнослужителей и частично управление ею, но не содержание духовного образования, т.к. церковь остается

верной православной традиции, питающейся от Откровения.

Очередная смена парадигмы образовательного процесса должна была неминуемо породить массу проблем, прежде всего, из-за того, что большая часть семинарий еще не отвечала требованиям высшего духовного учебного заведения. Проблема повышения качества подготовки кадров оставалась настолько серьезной, что ей была посвящена часть доклада патриарха Кирилла и на Архиерейском соборе 2013 г. Он вновь напомнил о необходимости рукополагать в духовный сан лиц, закончивших или заканчивающих обучение в семинариях; об обязательном обучении по заочной форме клириков, не имеющих семинарского образования; о создании и начале функционирования единой церковной системы повышения квалификации клириков; об обязательной аттестации священников; о развитии дистанционного обучения.

Следует отметить, что за период после принятия новой концепции духовного образования Учебный комитет проделал большую работу по установлению уровня качества подготовки священников в духовных семинариях и училищах и оказанию им организационно-методической помощи. Патриарх озвучил результаты инспектирования духовных школ. Большинство семинарий, подчеркнул он, соответствуют уровню бакалавриата, но претендовать на открытие магистратуры из них могут только шесть. Причины тому известны. Главными из них являются недостаток высококвалифицированных преподавателей с академическим богословским образованием и нежелание хорошо подготовленных выпускников муниципальных школ и даже православных гимназий получать образование в духовных семинариях.

Признавая наличие проблем, возникающих в ходе дальнейшего реформирования системы духовного образования, Архиерейский собор предписал ректорам продолжить «развитие духовных учебных заведений с целью адаптации применяемой в них учебно-воспитательной системы к тем высоким требованиям, которым сегодня должны соответствовать пастыри Церкви»; «Учебному комитету следует представить на рассмотрение Священного Синода реалистичные предложения по оптимизации деятельности духовных школ» [14, с. 10–11].

О том, как выполняются постановления Архиерейского собора 2013 г. о развитии си-

стемы духовного образования, патриарх Кирилл доложил участникам Архиерейского совещания в феврале 2015 г. Он констатировал, что «из двух духовных академий и 34 семинарий России на новые программы перешло лишь восемь учебных заведений. По старым все еще работают 28 семинарий, хотя первоначально всеобщий переход на бакалаврские программы планировался в 2012/13 учебном году» [1, с. 23]. Из этого факта следует, что реформа осуществляется с трудом и, соответственно, пополнение клира высококвалифицированными кадрами в ближайшее время не состоится.

Церковь, действительно, испытывает серьезные проблемы с подготовкой священников нового типа. Их по-прежнему готовят в духовных училищах, выпускников училищ, вопреки принятым решениям, посвящают в духовный сан. Многие клирики, не имеющие семинарского образования, по разным причинам не повышают свой образовательный уровень по заочной форме обучения или через экстернат. Общее число поступающих на первый курс семинарий и училищ, особенно епархиальных, остается незначительным.

Руководство Учебного комитета хорошо осведомлено о реальном положении дел в системе духовного образования, о профессиональном уровне действующих клириков и прилагает огромные усилия для устранения существующих недостатков. При этом оно не строит никаких иллюзий, прекрасно осознает, что формирование нового поколения священников, отвечающих духу времени, займет много времени. Тем не менее оно с оптимизмом смотрит в будущее.

Список литературы

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2015 года // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 3.
2. Доклад Святейшего Патриарха Алексия на ежегодном Епархиальном собрании г. Москвы 12 декабря 1996 года // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 2.
3. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 18 февраля 1997 года // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 3.
4. Доклад исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета при Священном Синоде епископа Верейского Евгения на Архиерейском Соборе // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 6.
5. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Юбилейном Архиерейском Соборе Рус-

ской Православной Церкви (август 2000 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 9.

6. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия на ежегодном Епархиальном собрании г. Москвы 23 марта 2003 года // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 4.

7. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (февраль 2007 года) // Церковный вестник. 2008. № 13–14 (386–387).

8. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви (17 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: www.patriarchia.ru/db/print/934945.html.

9. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года) // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3.

10. Определения Поместного Собора Русской Православной Церкви 1988 года // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 8.

11. Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1989 года // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 1.

12. Определения Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 10.

13. Патриарший календарь на 2015 год. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014.

14. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (февраль 2013 года) // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4.

15. Приход. Православный экономический вестник. 2008. Февр.

16. Проблемы духовного образования в контексте современных вызовов Церкви, России и миру. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата на XIV Рождественских общеобразовательных чтениях // Журнал Московской Патриархии. 2006. № 3.

17. Текст обращения Патриарха Московского и всея Руси Алексия к ежегодному Епархиальному собранию г. Москвы (15 декабря 2000 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 1.

* * *

1. Doklad Svjatejshego Patriarha Kirilla na Arhierejskom soveshhanii 2 fevralja 2015 goda // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2015. № 3.

2. Doklad Svjatejshego Patriarha Aleksija na ezhegodnom Eparhial'nom sobranii g. Moskvy 12 dekabrja 1996 goda // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 1997. № 2.

3. Doklad Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II na Arhierejskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 18 fevralja 1997 goda // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 1997. № 3.

4. Doklad ispolnjajushhego objazannosti Predsedatelja Uchebnogo komiteta pri Svjashhenom Sinode episkopa Verejskogo Evgenija na Arhierejskom Sobore // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 1997. № 6.

5. Doklad Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija na Jubilejnom Arhierejskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (avgust 2000 g.) // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2000. № 9.

6. Doklad Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija na ezhegodnom Eparhial'nom sobranii g. Moskvy 23 marta 2003 goda // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2003. № 4.

7. Doklad Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija na Arhierejskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (fevral' 2007 goda) // Cerkovnyj vestnik. 2008. № 13–14 (386–387).

8. Doklad Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla na soveshhanii rektorov duhovnyh uchebnyh zavedenij Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (17 nojabrja 2009 g.) [Jelektronnyj resurs]. URL: www.patriarchia.ru/db/print/934945.html.

9. Doklad Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla na Arhierejskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (2 fevralja 2011 goda) // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2011. № 3.

10. Opredelenija Pomestnogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 1988 goda // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 1988. № 8.

11. Opredelenija Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 1989 goda // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 1990. № 1.

12. Opredelenija Osvjashhennogo Jubilejnogo Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o voprosah vnutrennej zhizni i vneshnej dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2000. № 10.

13. Patriarshij kalendar' na 2015 god. M.: Izd-vo Moskovskoj Patriarii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2014.

14. Postanovlenija Osvjashhennogo Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (fevral' 2013 goda) // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2013. № 4.

15. Prihod. Pravoslavnyj jekonomicheskij vestnik. 2008. Fevr.

16. Problemy duhovnogo obrazovanija v kontekste sovremennyh vyzovov Cerkvi, Rossii i miru. Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla, predsedatelja Otdela vneshnih cerkovnyh svjazej Moskovskogo Patriarhata na XIV Rozhdestvenskih obshheobrazovatel'nyh chtenijah // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2006. № 3.

17. Tekst obrashhenija Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija k ezhegodnomu Eparhial'nomu sobraniju g. Moskvy (15 dekabrja 2000 g.) // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2001. № 1.

Formation of the model of a modern priest in the reformation process in the system of spiritual education in the Russian Orthodox Church (based on the cathedral resolutions and the reports by the hierarchs of the Russian Orthodox Church)

There is considered the issue of formation of the model of a modern priest and the improvement of the quality of training of the Russian Orthodox Church clergymen at various stages of reformation of its system of spiritual education in the post-Soviet period. Special attention is paid to the correspondence of the professional and spiritual and moral qualities of modern priests to the church ideal of a clergyman.

Key words: model of a modern priest, theological seminary, conception of spiritual education of the Russian Orthodox Church, Bologna system of education, bachelor studies.

(Статья поступила в редакцию 25.11.2015)

М.А. ЗАЙЦЕВА
(Астрахань)

ИНТЕРНЕТИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В КОНЦЕ XX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI в. (на примере Астраханской области): проблемы становления и перспективы развития

Рассматривается процесс становления интернет-представительств СМИ Астраханской области в Интернете.

Ключевые слова: региональная пресса, власть, «четвертая власть», интернет-СМИ.

Последние десятилетия XX в. ознаменовались небывалым скачком в развитии глобальных информационных и коммуникационных технологий – третьим после открытия каналов передачи аудио- и видеосигналов, который коренным образом повлиял на развитие системы средств массовой информации. Вслед за активно развивающимся радио- и телевидением были изобретены сетевые технологии, осно-

ванные на ином, цифровом, способе передачи информации, которые привели к формированию новой среды для распространения потоков информации. Форма организации таких каналов передачи информации получила название Интернет (сеть сетей, которая объединяет национальные, региональные и местные компьютерные сети, в которых происходит свободный обмен информацией) [1].

Интернет стал и средством общемирового вещания, механизмом распространения информации, средой для сотрудничества и общения людей, охватывающей весь земной шар. В отличие от радио- и телевидения, основная функция которых – производство и распространение массовой информации, Интернет – среда для коммуникации в более широком смысле слова, включающей межличностную и публичную формы общения, как индивидуальную, так и групповую.

В Интернете сосредоточено большое количество информационных ресурсов. Кроме того, сама Всемирная паутина является частью системы СМИ благодаря представленным в ней сетевым средствам массовой информации, а также электронным версиям традиционных СМИ.

Доктор филологических наук, профессор Я. Засурский предлагает различать существующие в Интернете средства массовой информации по их генезису. Так, одна категория возникла в результате эволюции традиционных СМИ, которые пополнились электронными версиями своих печатных, радио- и телевыпусков. Другая возникла непосредственно на базе сетевых технологий и функционирует исключительно в среде Интернета. Такие СМИ называют сетевыми, электронными, или web-изданиями. «Газета.Ру» (www.gazeta.ru), “Zhurnal.Ru” (www.zhurnal.ru) – характерные примеры последних [Там же].

Согласно данным Роскомнадзора, на 1 января 2012 г. общее количество зарегистрированных СМИ составляло 89173, из них печатных – 65596, электронных – 15694, электронных периодических изданий – 6220 (22 из них зарегистрированы уже как сетевые СМИ в соответствии с законом, вступившим в силу с 10 ноября 2011 г.), информационных агентств – 1663 [11; 12]. 10 ноября 2011 г. вступили в силу изменения в Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». К существовавшим ранее формам средств массовой информации добавились телеканал, радиоба-